

СУБЪЕКТИВНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Политова О.А.

Научный руководитель – профессор Дробышевский С.А.

Сибирский федеральный университет

Институт прав человека прошел длительную и непростую историю. Сегодня в правовых государствах человек и его права признаны высшей ценностью, гарантированы государством и закреплены юридически. Среди них есть абсолютная ценность, без которой любое иное право превратилось бы в пустой звук. Это человеческая жизнь. И, стало быть, право на жизнь в его обеспеченности является базовой высшей ценностью и основой для возникновения и осуществления всех других прав человека.

Однако пока наукой не выработано единого представления обо всем этом. Над проблемой определения права на жизнь и состава входящих в него правомочий работало множество учёных. Это М.Н. Малеина, Л.О. Красавчикова, Г.Б. Романовский, И.А. Михайлова, Н.А. Рубанова, А.Н. Головистикова, Е.С. Резник и др¹. Вот почему указанные вопросы остаются актуальными.

Чтобы ответить на них, прежде всего применим очевидный логический прием. Право на жизнь есть вид субъективного юридического права. Для определения видового понятия нужно сначала попытаться понять, что собой представляет род. После решения такой задачи окажется обоснованным распространить на вид выводы, полученные для рода.

В юридической литературе субъективное право обычно определяется как «предусмотренная для управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц»². В структуре субъективного права выделяют различное число правомочий. Н.И. Матузов вообще говорит, что «...все элементы субъективного права можно представить себе и как одну общую правовую возможность»³. Другие авторы, рассматривая структуру субъективного юридического права, называют от трех до четырех правомочий. Владелец субъективного права, т.е. управомоченное лицо, располагает, во-первых, возможностью самостоятельно, собственными действиями (бездействием) объективно проявить себя в определенном поведении как предусмотренном нормами, закрепленными в формальных источниках права, так и не запрещенном такими правилами; во-вторых, может требовать определенного поведения от иных лиц; в-третьих, он способен обращаться в соответствующие компетентные органы государства в связи с необходимостью защиты нарушенного права путем применения мер государственного принуждения. Иными словами, к правомочиям, входящим в структуру субъективного права, относятся право на положительные действия, право требования и право притязания (право на защиту). Право на положительные действия иногда разделяют на два самостоятельных правомочия: право на собственные фактические действия, направленные на использование полезных свойств объекта права (право на использование блага) и право на юридические действия, на принятие юридических решений⁴.

¹См., напр.: Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000; Красавчикова, Л.О. Право на жизнь. // Вестник Гуманитарного Университета. – Серия: Право. – Екатеринбург. – 1996. – № 1; Романовский, Г.Б. Гносеология права на жизнь. – СПб., 2003; Михайлова, И.А. Право на жизнь: актуальные проблемы законодательства, теории и практики / И.А. Михайлова // Российский судья. – 2005. – № 8. – с. 39–43; Рубанова, Н.А. Право на жизнь: понятие и содержание / Н. А. Рубанова // Правовая политика и жизнь. – 2006. – № 2. – с. 147–155 и др.

² Алексеев, С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев. – М., 1998. – С. 146

³ Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов, 2003. – С. 84

⁴ Алексеев, С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев. – М., 1998. – С. 146

Любопытно, что первое из указанных правомочий включает право на собственные юридические действия. Но правопритязание и правотребование также подразумевают проявления воли управомоченного субъекта юридические действия. При подобном понимании и правотребование, и правопритязание представляют собой элементы права на положительные действия.

Но есть ли такие юридические действия, которые не сопряжены с требованием или притязанием? Да, они существуют. В качестве примера можно назвать право на составление завещания или акт принятия наследства как односторонние юридические действия. Отсюда вытекает, что право на положительные действия включает и их.

Итак, в анализируемой структуре субъективного права все свойственные ему правомочия уже содержатся в праве на положительные действия. Что же касается остальных правомочий, то они лишь формулируют отдельные возможности, уже присутствующие в праве на собственные действия.

В связи с этим целесообразно разделить право на положительные действия на два вида. Первый из них – право на собственные действия, опосредованно направленные на достижение юридически значимого результата, второй – право на собственные действия, непосредственно направленные на достижение юридического результата. Притом к первому виду следует отнести лишь то, что ранее названо правом на собственные фактические действия, направленные на использование полезных свойств объекта права (правом на использование блага). Все остальное содержание, предполагаемое традиционной структурой субъективного юридического права, необходимо включить во второй вид.

Выше изложенные положения, естественно, относятся к субъективному праву на жизнь. Речь идет как об определении, так и о структуре данного права.

Юридические особенности последнего определяются самим понятием жизни. Как известно, она включает все возможности собственного поведения, которые человек имеет от рождения до смерти. Поэтому право на жизнь можно назвать суммарным правом, которое содержит в себе все возможности как признанные законодателем и выраженные в качестве прав в формальных источниках права, так и иные, которыми лицо обладает и может пользоваться фактически в рамках правового режима «разрешено все, что прямо не запрещено».

Правовое регулирование жизни обычно включает в себя признание части возможностей человека в качестве субъективных прав. Некоторые возможности прямо запрещаются, а об остальных в юридических нормах ничего не упоминается. В таком случае совокупность возможностей человека можно разделить на специально юридически закрепленные права, запрещенные правовые возможности и подразумеваемые права.

В юридической литературе все это иногда не учитывается при характеристике как самого права на жизнь, так и его структуры. Прежде всего применительно к праву на жизнь подчас не проводится идея о структуре всякого юридического права, которое, как указано, включает четыре элемента. Так, специалистами, как правило, выделяются два правомочия, которые включаются в его содержание: право на сохранение жизни и право на распоряжение жизнью. Но иногда упоминаются и другие элементы права на жизнь: право на риск, право на неприкосновенность жизни, право на спасение жизни и

т.д.¹

Такой подход едва ли правилен. Если всякое субъективное право включает четыре правомочия, то эта закономерность имеет место и применительно к праву на жизнь как виду субъективного права. Вот почему необходимо рассмотреть право на жизнь как субъективное право в составе четырех правомочий: права на собственные действия, опосредованно направленные на достижение юридического результата, права требования, правапритязания и права на иные собственные действия, непосредственно направленные на достижение юридического результата. То, что право на жизнь является основополагающим правом, ибо сама она стоит на высшей ступени среди других индивидуальных и социальных ценностей, в еще большей степени подчеркивает необходимость подобного анализа.

В литературе предлагаются различные по объему и содержанию определения субъективного права на жизнь. Е.С. Резник определяет его как «меру свободы индивида определять в своих интересах собственное поведение по сохранению и распоряжению жизнью, составляющую содержание правоотношения, объектом которого является жизнь, а также требовать от третьих лиц определенного поведения или воздержания от него»². А.Н. Головистикова трактует его «как естественную, неотъемлемую от личности и гарантируемую нормами внутреннего законодательства и международно-правовыми актами возможность охраны и защиты неприкосновенности жизни»³. А.П. Золотых рассматривает право на жизнь «как абсолютное, неотъемлемое и неотчуждаемое, безусловно принадлежащее индивиду от рождения естественное право на физическое существование, которое реализуется непосредственно им»⁴. А.М. Зайцева понимает анализируемый феномен «как признаваемое и гарантируемое государством субъективное прирожденное право человека как биосоциодуховного существа на самореализацию»⁵.

Каждое из этих определений не отражает описанной структуры субъективного права как такового, а если она и рассматривается при характеристике права на жизнь, то определение, даваемое в итоге, все равно не отражает ее. Это является недостатком. Для его исправления прежде всего сконструируем структуру права на жизнь, включающую четыре элемента. Затем на этой основе дадим его определение.

Первый из указанных элементов – право на собственные действия, опосредованно направленные на достижение юридического результата. Человек приобретает жизнь независимо от своей воли, но то, как он организует свою жизнедеятельность, какой образ жизни ведет, какое положение в обществе он занимает, обыкновенно в немалой степени зависит от него. Право на собственные действия (бездействие), опосредованно направленное на достижение юридического результата, образует при реализации «уклад жизни, который мог бы удовлетворить основные потребности, отсутствие которых

¹ См: Танаев, В.М. Право на смерть / В.М. Танаев // Вестник ГУ. Серия «Право». – 1996. – № 1; Фомиченко, Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в Российской Федерации права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный социальный университет, 2004; Бояров, С.А. Теория и практика «простого» убийства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 13.

² Резник, Е. С. Право на жизнь: гражданско-правовые аспекты: дисс. на соискание уч.ст. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007.

³ Головистикова, А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве / А.Н. Головистикова // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 30–39

⁴ Золотых, А.П. Конституционное право человека на жизнь и корреспондирующие ему обязанности государства: дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008

⁵ Зайцева, А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. – Москва, 2009

ведет к различного рода чрезвычайным состояниям, могущим выливаться в негативные последствия».¹ В это право можно включить и возможность любой деятельности, лишь бы она не была непосредственно направлена на достижение юридических результатов. Так, речь идет об усилиях, необходимых для самореализации и развития личности и достойного существования в рамках понимания права таковым самим управомоченным субъектом и в рамках сложившихся в обществе представлений на этот счет. Здесь можно отметить, что для определенных категорий населения со стороны государства предполагается социальное обеспечение для поддержания более или менее достойной жизни.

Следующим элементом права на жизнь как субъективного права является право-требование. Это есть «возможность требовать совершения определенных действий от обязанного субъекта, требование не причинять вред жизни и здоровью другому лицу».² Так, уголовный закон Российской Федерации в качестве гарантии права на жизнь в рамках права-требования устанавливает уголовно-правовой запрет на лишение жизни человека каким бы то ни было образом и закрепляет это в ряде статей (ст. 105–110, 277, 295, 317, 357). Этот запрет обращен к неопределенному кругу субъектов, в том числе к государству. В этом выражается абсолютный характер права на жизнь. Здесь представляется важным отметить, что смертная казнь в качестве высшей меры наказания на сегодняшний день в России запрещена, что, несомненно, является важным шагом на пути развития правового государства и обеспечения социального прогресса общества.³

Но право-требование не ограничивается рамками запрета лишения человека жизни. Человек имеет право требовать обеспечения определенного уровня жизни, социальных гарантий, создания условий для своего развития как личности и полноправного члена общества. Все это является основой для закрепления, гарантирования и обеспечения множества иных социальных, политических и культурных прав, корень которых сокрыт именно в праве на жизнь в современном его понимании. Непосредственно обязанным субъектом здесь выступает государство, остальные же лица являются также обязанными, но косвенно. Они должны выполнять властные веления государства в части ненарушения прав человека и создания социально-экономических и политических условий для их реализации. Сюда можно отнести обсуждаемые в литературе право на неприкосновенность жизни⁴, спасение жизни⁵, создание «оградительного механизма от действия со стороны государства по прекращению жизни и установление ответственности за неправомерное лишение жизни»⁶.

Что касается права-притязания, то здесь дела обстоят так. Если говорить о праве-притязании в рамках угрозы нарушения права на жизнь, когда «государство обязано создать правовое поле, в рамках которого должны обеспечиваться основные права и

¹ Рубанова, Н.А. Право на жизнь: понятие и содержание / Н.А. Рубанова // Правовая политика и жизнь. – 2006. – № 2. – С. 147–155.

² Там же.

³ Смертная казнь остается в России под запретом <http://www.inosmi.ru/russia/20091120/156576433.html>.

⁴ Фомиченко, Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в Российской Федерации права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный социальный университет, 2004.

⁵ Бояров, С.А. Теория и практика «простого» убийства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 13.; Кальченко, Н.В. Право человека на жизнь (вопросы теории и практики): Учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2003.

⁶ Романовский, Г.Б. Право на жизнь, право на достойную жизнь и проблема эвтаназии / Г.Б. Романовский // Правовая жизнь.

свободы человека и гражданина»¹, то здесь нельзя не видеть, что происходит смешение права-требования и права-притязания. Поэтому представляется оправданным понимать право-притязание как возможность привести в действие правоохранительный механизм государства для защиты своего права.

Последний элемент субъективного права – право на собственные действия, непосредственно направленные на достижение юридического результата. Рассматривая право на жизнь как суммарное право, в котором заключены все возможности человека, в том числе специально юридически закрепленные права, можно отметить, что именно они и будут образовывать последнее правомочие. Кроме того, такие права должны подразумевать с другой стороны определенные обязанности иных лиц, необходимые для их реализации, и быть связанными с достижением некоего юридического результата, к которому непосредственно стремится управомоченное лицо. Таким образом, право на собственные действия, непосредственно направленное на достижение юридического результата, есть реализация политических, культурных, социальных и иных прав, предусмотренных Конституцией РФ и другими формальными источниками права.

Все сказанное позволяет сформулировать следующее определение понятия права на жизнь. Это есть суммарное субъективное право, предполагающее предусмотренную для индивида нормами объективного права меру возможного поведения по пользованию жизнью как социальным благом в целях поддержания своего биологического существования и саморазвития, осуществляемую индивидом посредством его собственных фактических и юридических действий, включая требования к иным субъектам права, помимо государства, а также обеспеченную абсолютной обязанностью со стороны государства и общества по сохранению, охране и обеспечению достойной жизни.

Рано или поздно жизнь человека подходит к концу. Поэтому категория смерти имеет значение для права. Во-первых, это важно для определения правосубъектности лица; во-вторых, с моментом смерти одного лица может быть связано возникновение важных правовых последствий для других лиц (открытие наследства, квалификация преступления как неосторожного убийства, назначение уголовной ответственности за лишение человека жизни и другие). В-третьих, важно затронуть вопрос об обязанности человека умирать, вызванной интересами всего общества и государства. В-четвертых, причинение смерти рассматривается как нарушение права на жизнь как физического существования. В-пятых, категория смерти важна для определения понятия право на смерть, о котором все чаще говорят как о самостоятельном праве, противоположном праву на жизнь².

Рассматривая вопрос о праве на жизнь, его структуре и содержании, считаем важным остановиться на трех последних аспектах, связанных со смертью человека. Во-первых, это обязанность умирать. Это понятие тесно связано с правом на жизнь как биологическим существованием. В правовой литературе практически невозможно встретить столь грубый термин, как обязанность умирать, а в нормативно-правовых актах его прямое закрепление в принципе невозможно, ибо это не вписывается в контекст приоритета естественных и неотъемлемых прав человека и провозглашения их, и в том числе права на жизнь, как высшей ценности. Но такая обязанность, хотя бы и выраженная косвенно через другие обязанности человека и гражданина, несомненно, существует. Она выражается, например, через такую обязанность, как защита отечества, которая «является долгом и обязанностью гражданина РФ» в соответствии с Конституцией РФ

¹ Головистикова, А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве / А.Н. Головистикова // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 30–39

² Дмитриев, Ю. А. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии / Ю.А. Дмитриев, Е.В. Шленева // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 52

и исполнение которой может быть сопряжено со значительным риском для жизни отдельных граждан. В этом случае жизнь человека как благо ставится ниже, чем безопасность общества и государства в целом, но такое сопоставление вызвано естественной и оправданной целью, а именно сохранением независимого политического общества.

Во-вторых, мы должны затронуть проблему причинения смерти, рассматривая право на жизнь как физическое существование. Можно назвать прежде всего следующие виды смерти: естественную и неестественную. Естественная смерть может быть своевременной (наступившей в силу объективных причин, связанных со старением и постепенным умиранием организма) и преждевременной (как следствие заболеваний или расточительного отношения к своему здоровью). В свою очередь неестественную смерть можно классифицировать как добровольную и недобровольную. Первой можно считать причинение лицом смерти самому себе в форме самоубийства, второй – причинение смерти в форме убийства, причинение насильственной смерти при военных столкновениях, лишение человека жизни по решению суда посредством смертной казни, лишение жизни другого лица в ситуации необходимой обороны, крайней необходимости, случайную смерть в результате несчастного случая, стихийного бедствия¹. При этом вопрос об эвтаназии стоит отдельно. Рассматривая это явление с различных сторон, его в одних случаях можно отнести к естественной, но преждевременной смерти, в других – к неестественной, но добровольной. При этом также встает вопрос о возможности реализации права на смерть в форме эвтаназии.

И, наконец, третий момент касается права на смерть. Имеет ли право на существование подобная категория? Некоторые авторы ставят в один ряд право на жизнь и право на смерть. Ведь если человек имеет право на жизнь, то он может и отказаться от этого права (Ю.А. Дмитриев, Е.В. Шленева²). Человек не обязан жить, как раз наоборот, все другие субъекты обязаны не нарушать его право на жизнь, а государство призвано обеспечивать и гарантировать наиболее эффективную реализацию данного права. Но является ли такое понимание правильным? Реально право на жизнь включает все иные специально юридически закрепленные права человека и подразумеваемые юридические возможности, существующие у субъекта при общедозволительном типе правового регулирования.

Среди юридических возможностей у человека есть и возможность умереть, так называемое «право на смерть». Оно входит в состав права на жизнь как суммарного права. Но государство способно его регулировать по-разному. Оно может запретить человеку добровольную смерть, выделить ее в специальное право, а может игнорировать. Выбор варианта регулирования зависит от того, какую цель преследует государство. И, в конечном счете, является ли оно демократическим или полицейским, какие государственно-правовые закономерности в нем присутствуют. «Право на смерть» – тоже суммарное право, которое прекращает все иные принадлежащие субъекту при жизни права, то есть ликвидирует все принадлежащие человеку возможности.

¹ Маковеев, Д.В. Жизнь человека. Насилие и смерть: аспекты социально-философского анализа / Д.В. Маковеев. – Пермь – Перм.гос.техн.ун-т. 2004. – С. 36

² Дмитриев, Ю.А. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии / Ю.А. Дмитриев, Е.В. Шленева // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 52